

05.11.22,
Алматы

Дискуссионный клуб THINK TANK ASPANDAU.

**ОБСУЖДЕНИЕ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ И НОВОГО НАЛОГОВОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.**

Спикеры:

Алмас Чукин – экономист, управляющий партнер Visor Kazakhstan

Айбар Даутов – предприниматель

Канат Нуров – депутат Мажилиса РК, ДВА

Медеу Али-Хан Ахметкалулы – заведующий Лаборатории геопространственной экономики института Географии и водной безопасности, доктор экономических наук.

Модератор:

Арнур Нуркатов – президент Научно-образовательного фонда «Аспандау»

Стенограмма.

Арнур Нуркатов:

Добрый день, уважаемые коллеги, друзья, соратники. Все, кто независимо от того, что сегодня выходной день, пришли обсудить налоговые реформы. В целом, я думаю, тема актуальна для всех. Тема сегодняшнего нашего дискуссионного клуба - это обсуждение налоговой реформы и нового Налогового кодекса.

Прежде чем начать наше обсуждение, я хотел бы представить наших спикеров.

Алмаз Таласович Чукин, известный экономист, аналитик, неоднократно участвует в нашем дискуссионном клубе.

Канат Ильич Нуров – депутат мажилиса парламента, ученый, основатель нашего Фонда «Аспандау».

Айбар Леонидович Даутов, председатель правления ассоциации горнорудной отрасли «Таукен Казахстан», известный бизнесмен, финансист, экономист с большим опытом работы в банках, в крупных национальных компаниях.

Медеу Алихан, доктор экономических наук, имеет тоже большой опыт работы в нацкомпаниях. Сейчас работает в области водных ресурсов. Очень хорошо разбирается именно в этом направлении. Я думаю, есть что Алихану сегодня сказать.

За 30 лет независимости налоговая система нашей страны претерпела несколько реформ. В 2002 году вступил в силу Кодекс республики Казахстан о налогах и других обязательных платежах в бюджет. В 2008 году президент Республики Казахстан объявил, что требуется новый Налоговый кодекс, который должен предусматривать более низкие налоговые ставки и упрощенные процедуры налогового администрирования. Но этим не ограничилось, и в 2017 году был принят новый Налоговый кодекс - второй, и если считать

количественно, то третий, и помимо этих реформ практиковалось ежегодное внесение изменений в данный законодательный акт.

В 2023 году снова планируется налоговая реформа и принятие очередного нового Налогового кодекса. О необходимости данной реформы высказался президент страны Касым-Жомарт Кемельевич Токаев. Он объявил, что будет всенародное обсуждение налоговой реформы и нового Налогового кодекса. Впервые за всю историю нашей страны новый Налоговый кодекс будут обсуждать те люди, которые непосредственно имеют к нему отношение. Это производственники, бизнесмены, бухгалтеры, то есть те люди, которые в это вовлечены. Я думаю, что это беспрецедентный случай в истории нашей страны, и, понимая важность этой реформы и этого послания, наш дискуссионный клуб «Think Tank» в рамках Фонда «Аспандау» решил провести сегодня обсуждение.

Мы подготовили, коллеги, несколько вопросов. Вопросов на самом деле немало, но я не знаю как по времени затянется, давайте я буду в зависимости от этого контролировать и смотреть. Я так понимаю, не все коллеги могут быть готовы по вопросам, потому что у каждого из них есть сведения в своей части и в зависимости от специализации. Поэтому, если есть какие-то предложения в этой части, то мы готовы выслушать и поделиться.

Вопросы, которые мы хотели бы сегодня обсудить.

Действующим налогом законодательством предусмотрено 75 налогов в бюджет. Из них 24 - это в виде чистых налогов. Мировая практика говорит, что это очень много, на самом деле надо проверить, но по крайней мере, наши данные такие. Следующий вопрос: **можно ли реально сократить этот перечень и какими именно налогами можно ограничиться, чтобы снизить налоговую нагрузку на бизнес и население, при этом не потерять доходы в бюджет?**

Первый вопрос, коллеги, я прошу по очереди высказываться. Пожалуйста, Алмас Таласович.

Алмас Чукин:

Хотелось бы все-таки перед этим два слова сказать: сначала общее понимание, а потом по поводу того, много это - 75 налогов или мало. Мне кажется, надо исходить, во-первых, из понимания ситуации, которая у нас в стране сложилась за последние 30 лет. Основной источник роста ВВП, наполнения ВВП, у нас – это природные ресурсы, в первую очередь, нефть и другие. И то, что происходило – сверхдоходы от нефти - позволяло нам быть очень либеральными, лояльными по отношению ко всем налогоплательщикам в плане различных послаблений, ставок и проч., что выражается в общей цифре, т.е. у нас сбор налогов от ВВП колеблется между 16-18 трлн. У нас 17 триллионов, по-моему, на текущий, на следующий год размер бюджета при ВВП под 200 млрд. Это в долларах. Это, грубо говоря, 70-80, не помню точно, пересчитать можно. Короче говоря, получается довольно маленькая цифра, для нормальных развитых стран эта цифра составляет порядка 30% от ВВП, в Скандинавии доходит до 40% с лишним. Все это собирается и распределяется через механизм бюджета, через фискальную политику и все прочее. И почему высокий уровень этой собираемости лучше, чем низкий, который у нас, потому что это позволяет государству проводить эффективную экономическую политику и решать многие вопросы. У нас эта общая цифра показывает, что мы на самом деле налогов-то собираем мало. А если оттуда еще вычест сырьевые показатели, то получится совсем мало.

Вторая проблема ключевая с налогами - это то, что у нас обложение идет не совсем «на тех», у нас основной налог - это НДС. В развитых странах основной налог – это

индивидуальный налог на физлица. То есть, экономика дает, деньги идут, идут, идут, доходят до конечного потребителя, до нас с вами, и люди со своего дохода платят подоходные налоги. В США 60% бюджета - это налоги с физлиц. Потому что в принципе даже есть такая теория что обкладывать корпорации бессмысленно, потому что корпорации это ничто, корпорации – это просто юридическое лицо. В конечном итоге, бенефициар – не корпорация, корпорация деньги не осваивает, она занимается своим воспроизводством, но в конечном итоге, чистые заработанные деньги попадают физлицам, но не юрлицам. И средняя ставка, допустим, по юрлицам в США всего 12%, хотя ставки намного выше есть, базовая 21%, бывает выше, но с учетом вычетов, зачетов и всего прочего реально они платят всего около 12% от прибыли.

Так вот, с чем я не согласен, так с исходом дискуссии. У нас обычно 2 вида дискуссии идет: у нас слишком много налогов, налоги слишком высокие, налоги душат бизнес, налоги надо снижать. Не согласен, налоги надо повышать, налоги у нас низкие, искусственно низкие, и повышать их надо не потому, что я против бизнеса, а потому что мы проедаем весь бюджет. Мало того, что у нас сильный дефицит, ну если учесть трансферт из Нацфонда, у нас дыра в бюджете – 40%. То есть, мы только 60% текущих расходов обеспечиваем текущими налогами. 40% дает трансферт из Нацфонда. То есть, если вдруг случится что-то с Нацфондом, у нас будут колоссальные трудности с наполнением бюджета. Вторая вещь: из-за того, что очень остро стоят социальные вопросы, бюджет практически весь потребительский. Что происходило за все последние годы – это снижение инвестиционной части бюджета на развитие экономики, на инфраструктуру, на серьезные вещи в экономике, которые надо делать на завтра, они все время режутся в угоду сегодняшнему дню, в угоду тому, что надо сегодня заплатить поскорее, сегодня решить какую-то проблему. В результате мы все время играем против своего будущего. Из-за попытки сохранить текущее относительное благополучие мы получим очень жесткие последствия завтра.

В завершение – я предлагаю не считать налоги по количеству, 75 их или 100, надо считать их по видам, потому что простой человек платит свой простой налог и всё. Тот факт, что у нас есть налог на водные ресурсы, налог на горнодобывающую промышленность и т.д. – их действительно много, ибо много видов деятельности, поэтому чисто такой нумерологический подход «Посчитали 75 – это много, давайте 20», так не стоит делать, просто надо посмотреть по видам налогов, и уже там есть отдельные, смешные налоги, с которыми действительно надо бороться.

Арнур Нуркатов: Пожалуйста Айбар Леонидович.

Айбар Даутов:

Как я понял суть вопроса: можно ли снизить налоговую нагрузку и при этом не потерять доходы в бюджет. Я с Алмасом согласен, по количеству вопрос не принципиальный, сколько этих налогов – 75, больше или меньше. Мне кажется, что такая задача: снизить налоговую нагрузку, при этом не потерять доходы в бюджет – звучит противоречиво, сам вопрос «можно ли так сделать?». Но теоретически можно. Т.е., если, например, на снижение налогов, налоговой нагрузки экономика ответит ростом. Но будет ли это в данный момент или нет – здесь нет универсального рецепта, это не математическая зависимость простая, потому что это даже скорее субъективный вопрос, т.е. как предприниматели воспримут это изменение. Т.е. если бизнес реагирует, если он воспринимает, что снижение нагрузки существенное, и принимает решение, например, делать инвестиции, экономика расширяется, база расширяется, налоговая база растет. Если, опять-таки субъективно, бизнесмены не воспринимают это как существенное изменение, то ничего не будет. Плюс имеет значение фаза экономического цикла, т.е. если, например, экономика входит в депрессию, в кризис, никакое снижение налогов

принципиально не изменит ситуацию. Здесь масса факторов. Это как лекарство, которое нужно применять в конкретный момент, в конкретной ситуации, с учетом массы факторов. Кроме всего прочего, мне кажется, здесь execution со стороны правительства имеет значение. Т.е., правительство находится в контакте с бизнес-сообществом? Оно чувствует, например, что сейчас снижение нагрузки даст эффект? Если есть обратная связь, то это работает. А просто так это не работает – ни повышение, ни понижение, т.е. когда нет связи, бизнес-сообщество в какой фазе находится и т.д.

Арнур Нуркатов: Спасибо. Алихан?

Алихан Медеу:

Арнур Арыстанович, благодарю за приглашение в «Think Tank». В основном мы работаем с водными ресурсами, но есть у меня некоторое мнение по всей налоговой системе. Я слышал есть такой пример, что когда у нас образовалось ЕАС, оказалось, что налоговая нагрузка у нас оказалась меньше, чем в России, и так как поле деятельности сравнивалось приблизительно, то некоторые российские компании потянулись, чтобы образовывать головные офисы здесь, чтобы уменьшить налоговую нагрузку. Но оказалось, уже после первого года, что все это снижение налоговой нагрузки уходит на затраты на налоговое администрирование. Т.е., это говорит о том, что несмотря на то, что у нас налоговая нагрузка меньше, чем в России, но затраты на налоговое администрирование выше. Это означает, что у нас количественно налогов действительно много. Я считаю, что можно было бы более внимательно структурно посмотреть на структуру налогообложения и уменьшить количество налогов, не снижая качества и общий объем налогообложения. Так как в принципе объем налогообложения у нас действительно низкий. И в этой связи я как раз согласен с первым докладчиком, что у нас действительно объем налогообложения низкий и это нам приносило большую выгоду. Почему? Потому что это позволяло бизнесу развиваться. Государство из-за того, что имело меньше финансовых возможностей - меньше вмешивалось в экономику. Но мы не доросли до среднего уровня. Многие говорят, что это ловушка среднего дохода. Это означает, что с этого момента государство должно принимать правильную экономическую политику, в том числе на основе правильной налоговой политики. А налоговая политика - это инструмент прежде всего экономики. Это не просто чем государство каждый день живет. Это то, чем оно может стимулировать экономическую деятельность. В связи с этим я считаю, что налоговая нагрузка должна возрастать, в плане того, что это должно давать государству больше воздействовать на экономику. Хочу отметить, что, в связи с этим, нам как раз и необходима политическая модернизация, которая позволит сделать этот процесс более транспарентным, открытым, чтобы мы могли влиять на этот процесс. Потому что, когда государство аккумулирует больше денег у себя в бюджете, то здесь уже возникает второй фактор - каким образом эти деньги распределяются.

Арнур Нуркатов: Понятно, спасибо. Канат Ильич, скажете?

Канат Нуров: Подытожу. Я люблю подытоживать. И, во-первых, я бы хотел согласиться со всеми докладчиками. Особенно с Алмасом Таласовичем, что он дал понимание того, как вообще бюджет формируется, насколько все покрывается налогами, какие проблемы есть. И также я согласен с Айбаром Леонидовичем, что на самом деле, если экономика плохо работает, то налоги не будут увеличиваться, как говорится, в любом варианте. Поэтому порою, возможно в принципе, даже если мы не поменяем налоговые ставки и просто лучшим экономическое состояние, то вполне возможно, налоги увеличатся. То есть это еще один способ, другой подход совершенно, который мы мало рассматриваем.

Вот, в моем понимании, то, что происходит сейчас с нашим налоговым кодексом. Общее понимание такое, что на самом деле у нас более-менее либеральные ставки налогов. О чем спорить нет смысла. У нас неплохой Кодекс. Я не уверен, что нам нужен новый Налоговый кодекс. Возможно, нужна новая редакция, потому что на сегодняшний день он нечитабельный Налоговый кодекс. Он хороший, но он нечитабельный. «Какие-то нормы вступят тогда-то, а эти нормы уже отменены с того-то». В итоге у нас действует последний Налоговый кодекс 2017 года, который вступил с 2018 года и действует по 2029 год. И при этом у нас есть еще старый Кодекс, который отменен, но не во всей части. А в той части, в которой еще не отменен, его некоторые нормы до сих пор работают. То есть у нас два Налоговых кодекса работают. И это, не считая всех изменений и дополнений в Налоговый кодекс, не считая Закона о введении этого Налогового кодекса в действие и всех других налоговых изменений. То есть, у нас так много изменений, что даже грамотный человек, бухгалтер, экономист не способен его уверенно прочитать.

И на это накладывается другая проблема - административный произвол.

Вот я, например, бухгалтер, экономист, финансист прочитал все правильно. Решил узнать, правильно ли я понял, пишу в налоговую: «Прошу вас...» Это, кстати, системный случай, общеизвестный, мне кажется, все, наверное, знают о нем. Пишу в налоговую и получаю разъяснение, а в разъяснении говорится: «Ну извините, вот так мы понимаем. Но наше понимание не имеет силы. И более того, это наше понимание может быть отменено другим налоговым органом». Да, и что интересно, в этом действующем Налоговом кодексе написано, что если этот налоговый орган отменил то, что раньше разъяснил, то ты должен заплатить все с того момента, когда тебе неправильно разъяснили. И при этом заплатить налоги, пени и штрафы. То есть, тебе разъяснили, но там есть оговорка, что не имеет силы. Ты воспользовался разъяснением, а потом тебя грузят этим пенями, штрафами. Если ты не пожалуешься, допустим.

Почему существует этот административный произвол?

Потому что, по существующему законодательству, уже несколько лет, года три, наверное, никто не имеет права разъяснять Налоговый кодекс, то есть налоговое законодательство. То есть, у нас прокуратура даже не имеет права его разъяснять. Получается, административный произвол налоговиков расцвел, и как хотят они, так и действуют. Если они могут тебе все разъяснить, а потом все отменяют сами и наложат пени и штрафы. Это же, мне кажется, большой произвол.

Я считаю, надо сделать Кодекс читабельным. Пускай будет новая редакция Налогового кодекса, а не ещё один третий новый Кодекс. Если у нас не будет административного произвола, если прокуратура будет иметь право разъяснять законодательство о налогах, или же хотя бы налоговики будут иметь право разъяснять и при этом будут наказаны за отмену своего разъяснения - вот это, мне кажется, сыграет большую роль для предпринимательства, для экономики. И когда меня спрашивают, надо ли что-то понижать, я отвечаю: не надо ничего понижать, прошу вас. Давайте хотя бы не повышать, когда мы не можем хотя бы малого достичь, давайте хотя бы не повышать. Давайте этого добьемся, а о том, как понижать ставки налоговые, подумаем, ну я считаю, в будущем. Единственное, что хотел сказать, что, если есть какая-то новая мысль, подход, размышление, добавление к налоговому законодательству чего-то, это действительно, налог на роскошь. Надо подумать, что такое «роскошь», действительно. Я лично считаю, что лучше в этом направлении думать. Спасибо большое!

Арнур Нуркатов:

Чувствуется, что Канат Ильич выступает в парламенте, большой опыт имеет, но сегодня у нас есть и другие мнения. Нужно всех выслушать и потом сформировать единое мнение.

Ну, коллеги, мне кажется, на первый вопрос достаточно развернуто все ответили. Второй вопрос отчасти перекликается с первым.

В эпоху цифровизации понятно, что нужно администрировать нашу налоговую систему. Как ее сделать сервисной и клиентоориентированной?

Если есть что, коллеги, сказать - пожалуйста.

Алмас Чукин:

Я попытаюсь продолжить, чтобы заострить оригинальные позиции, но не ради того, чтобы позаострять. То, что Канат Ильич назвал, вопрос администрирования налогов, на мой взгляд, гораздо более важный вопрос, чем ставки. Ставки, на самом деле, абстрактно говоря, для меня, как экономиста, не имеют значения, потому что хоть 20, хоть 40 поставьте, но, если рассматривать 2 ресторана, они будут в равных условиях, и у этого 40, и у этого 40. По идее, для бизнеса это нейтральная ставка - если у всех 40 и никто не уклоняется, какая разница. Оно просто перейдет в цену и повысит цены на все. А вот администрирование - это важный вопрос, он здесь абсолютно прав, и я здесь одну точку зрения хочу высказать. У нас зачастую существует дилетантское мнение, что проще - это значит короче. Но это не так. Проще Налоговый кодекс сделать нельзя, потому что налоги - это, наверное, самая сложная часть в экономическом анализе, потому что вы должны кучу разных норм привести, и я просто могу как бизнесмен сказать, что у нас больше всего проблем при расчете финансовой модели - это спрогнозировать налоговую нагрузку. А это от 20% до 30% стоимости проекта. Скажу две вещи, одну скажу сразу, с ней, наверное, коллеги согласятся: есть глупые налоги. Вот у нас есть налог на имущество и налог, его сейчас хотят отменить, регистрационный взнос за постановку запасов на госучет. Т.е. я инвестирую, строю завод, и я тут же получаю налог 1% на балансовую стоимость моего завода. Если он стоит 100 млн долларов, я получаю налог 1 млн долларов в год. Это вместо того, чтобы поощрить инвестиции, сказать «хорошо, потом амортизируй отложенным налогом». Я понимаю, что налог на имущество в целом нужен, но для инвесторов это губительный налог, потому что чем больше постройте, тем больше вас государство накажет сразу этим налогом, от которого никак не отвертеться.

Другой налог - я долго-долго вкладывал деньги в геологию, нашел что-то, прихожу ставить на учет, и чем больше я поставил, тем больше регистрационный взнос, который, между прочим, сам по себе немаленький. И я знаю несколько предприятий, которые разорились из-за этого, они совсем истощились; дошли до открытия, нашли что-то, поставили на учет и не смогли заплатить этот регистрационный взнос. Возвращаясь к администрированию - Налоговый кодекс должен администрироваться легко, но легкость не значит, что это просто, просто его невозможно сделать. Простой пример приведу: 2 года назад в Америке была налоговая реформа, они переписали Налоговый кодекс. В Америке Налоговый кодекс - это полка, 18 томов, и он очень хороший, потому что только налогообложение, операции с ценными бумагами - это том, и там вот этих вещей, в которых идут разъяснения, кто как понимает, нету, потому что жизнь им уже дала детальный разбор. Можно легко написать «Доход от прибыли с ценных бумаг облагается вот такой ставкой», 1 статья, это будет просто, но это будет ужасно, потому что там есть масса нюансов. Если я одну и ту же бумагу в течение года продал, перепродал с убытком или с прибылью - запутаетесь вообще. Я считаю, что в нашем Налоговом кодексе главная реформа была, когда отменили инструкции, то есть сказали, что все нормативные документы должны входить в Кодекс, который стал намного толще. На самом деле, его надо не тоньше сделать, а в 10 раз толще,

и тогда все вот эти спорные вещи отработаются и станут реально прописанными, тогда будет легко администрировать, и каждый просто свой кусочек возьмет и будет понимать, о чем идет речь, в том числе и с цифровизацией и со всем остальным.

Арнур Нуркатов: Хорошо, спасибо. Пожалуйста, Айбар Леонидович.

Айбар Даутов:

Я бы хотел высказать немного противоположную точку зрения. Честно говоря, сейчас много разговоров – цифровизация, администрирование - это так важно, это чуть ли не самое важное. Мое мнение: ставки имеют значение. Ставки налога имеют значение. Все-таки, Алмас Таласович, говорить, что ставки нейтральны... 40% - это нейтрально... Я думаю, у большинства бизнесменов волосы дыбом станут от 40%. Как вы их не администрируете, 40% это ужасно. Например. Мы же говорим о ресторанах. Сейчас большинство ресторанов – это ИП, которые ничего не платят. Сейчас освобождены. Назовите им ставку 40%, им будет абсолютно неважно, как это администрируется – летают отчеты где-то там в облаке или нет – не имеет значения.

Вот мы – горнорудная компания – платим налоги, я даже не знаю, платим мы их на бумаге или в цифровом порядке. Я не считаю, что это важно. Т.е., на третьем плане, да, это неплохо в целом как движение к цифровизации. Все-таки, я считаю, ключевое в Налоговом кодексе и в налогах - это ставки. И это важно. Это на первом месте. Никто не против администрирования или цифры. Но то, что сейчас это подается как одна из самых важных реформ, я бы не заострял. Это, может быть, имеет значение в вопросе всеобщего декларирования. Поскольку просто наши налоговые инспекции не обработают и не смогут принять такое количество деклараций, если не перейдут на цифру. Но в целом, я думаю, это вещь прикладная.

Арнур Нуркатов: Хорошо, спасибо. Пожалуйста, Алихан, есть, что сказать?

Алихан Медеу:

Просто хотел добавить, что цифровизация важна для борьбы с теневой экономикой. Если цифровизация достаточно глубоко уходит, то высвечивается очень много областей. Здесь важна именно собираемость налогов. В России высокий уровень цифровизации налогов, и собираемость гораздо выше. Процентное значение не помню, но гораздо выше, чем в Казахстане. Поэтому я - за цифровизацию и движение в этом направлении.

Арнур Нуркатов: Мне понравилось - цифровизация и налоги в облако - это тоже хорошо. Коллеги?

Айбар Даутов: Но в обсуждении важности налоговой реформы это не на первом месте.

Канат Нуров: По поводу вопроса, как сделать по-настоящему сервисным и клиенто-ориентированным администрирование налоговой системы. Я скажу так, администрирование состоит не только из того, что, как говорил Айбар Леонидович, цифра там или бумага, оно намного больше. Проблема, в частности, в разъяснении тех или иных непонятных налоговых норм, это большая проблема – я это имел в виду прежде всего. К примеру, когда мы говорим про сервисное клиентоориентированное администрирование налогов – это для меня как заклинание, просто бессмысленные, никому не нужное заклинание. Давайте для начала сделаем понятными, допустим, налоговые нормы.

К примеру: у нас там, я же говорил, в статье 8, пункте 3 «Добросовестность предпринимателя» говорится о том, что если тебе когда-то дали неправильное разъяснение,

а потом отменили, то ты виноват. Зачем мне сервисная клиентоориентированность, если меня делают виноватым даже после разъяснения налоговой. Отменяют через 10 лет то, что было разъяснено, и за 10 лет мне начисляют все налоги. Это же нонсенс! Мне не нужен сервис, мне не нужна клиентоориентированность. Просто давайте уберем этот пункт, допустим, из налогового законодательства хотя бы.

Арнур Нуркатов: Уберем этот вопрос.

Канат Нуров: Статья 863, к примеру, малому и среднему бизнесу нельзя заниматься стеклопосудой. Почему, собственно говоря, нельзя заниматься стеклопосудой или почему нельзя заниматься агентскими договорами? Ну, думаешь, может, агентский договор какой-то особый, читаешь определение, которое даёт этот самый Налоговый кодекс, статья 863. Там они говорят, что «Агентский договор - это договор гражданско-правового характера, в соответствии с законодательством Казахстана заключаемый, и где одна сторона делает что-то для другой стороны». Извините меня, но у нас все договоры гражданско-правового характера в таком случае. Получается, нельзя заниматься агентскими договорами, а агентский договор — это все договоры. Я к тому, что из-за таких огромных лакун, непонятных, требующих разъяснения огромная власть дается налоговым органом, которые терроризирует население из-за этого.

Арнур Нуркатов: Канат Ильич, прошу не пугать нас уголовным судом.

Канат Нуров: Потому что нет на них управы, они сами, как хотят, разъясняют их, сами, как хотят, отменяют. Вот здесь ввести уголовную или хотя бы административную ответственность за отмену своего же собственного постановления - это было бы здорово.

Поймите, народ страдает, народ страдает. Я же пришел за народ говорить, правильно же, да? Народ страдает. Почему? Потому что мне отменили ваше же собственное разъяснение, и я еще виноватый. А давайте тот, кто отменил, тоже будет наказан. Или тот, кто дал разъяснение, когда-то тоже будет наказан. Вот тогда это будет и сервисно, и клиентоориентировано. А зачем эти излишнее заклинания? Давайте хотя бы сделаем логично всё. К примеру, по налогам то, что там осталось, говорю, что доходную операцию ценных бумаг они облагают налогом, а убыточную нет, не учитывают убыток. Извините меня, но я же весь день торговал. У меня прибыль по дню, а мне все доходные операции обложили налогами, убыточные на вычет не взяли, допустим. Это где же, это прибыль, надо прибыль облагать, а не доход. Спасибо большое!

Это логика. Если логика будет соблюдаться, логика определений законодательства не будет противоречить здравому смыслу, тогда это и будет и сервисно, и клиентоориентированно. Повторюсь еще раз, что определения, которые мы даём в законодательстве, особенно налоговом, они не должны нарушать общие логические правила. Чтобы было общее родовое явление, к которому относится явление, и видовое отличие. Иначе мы будем путать всё и отдавать во власть всё уполномоченным органам, которые будут с нами делать все, что хотят.

Арнур Нуркатов: Ну, я думаю можно на этом завершать? (Смеется) На самом деле это очень хорошо. Мы сейчас очень горячо обсуждаем. Я думаю, что Канат Ильич вовлечен во все эти законодательные вещи, и мне кажется интересным послушать, что говорят люди, которые непосредственно в бизнесе работают, экономисты и представители власти. И мне кажется, что разные мнения - на самом-то деле и правильно, и более того, я бы хотел, чтобы было много мнений, и только тогда мы можем действительно понять, к чему мы придем. Тем более, президент страны объявил, что это будет всенародное обсуждение.

Коллеги, в связи с этим у меня следующий вопрос. Структура экономики Казахстана меняется, соответственно, меняется конъюнктура рынка, но в налоговом законодательстве, к сожалению, изменения не так быстро происходят. Возможно, они такими не должны быть, но тем не менее какой-то гибкости нету. В связи с этим у меня следующий вопрос.

Какие, на ваш взгляд, отрасли должны получить налоговые послабления и преференции - и почему?

Пожалуйста, Алмас Таласович.

Алмас Чукин:

Дифференциация разных отраслей, конечно, должна быть, естественно, должны быть послабления, встречная помощь, в первую очередь, с инвестиционным проектом. Потому что, как я и говорил, инвестиционные проекты - это на долгий период окупаемости, на будущее, и в основном, то, что на Западе применяется, это не прямое снижение налога, это так называемые налоговые кредиты, т.е. государство заключает соглашение с инвестором, освобождает на 10 лет от налогов на прибыль. При этом это становится финансовым документом, на Западе это освобождение можно отнести в банк и взять под это кредит, или его можно продать, потому что мне сегодня нужны деньги, и я свою налоговую скидку продаю другому предприятию, у которого в данный момент высокая прибыль, и они могут ею воспользоваться, за это мне дают деньги, а я их вкладываю в производство. То есть существует много механизмов. Насчет администрирования и того, как это все делать, я бы осторожно к этому подходил, потому что со всеми ИП, ЧП и прочими вещами мы уже цирк нагородили, потому что один из основных принципов конкуренции и рынка - это равные условия. Я заметил, что мне последние года два за ужин в ресторане приносят два счета, я спрашиваю, почему два, а мне отвечают - «за бар и за кухню». Я интересуюсь, что у них случилось, а мне говорят, что «бар у нас одно юрлицо, а кухня - другое юрлицо», т.е. чтобы уйти от потолков налогообложения, ресторан расколол бухучет на два юрлица, одно ИП - бар, одно ИП - кухня.

Арнур Нуркатов: Где больше платите, Алмас Таласович? (смех)

Алмас Чукин: Бывает по-разному. И так можно до четырех дойти. Если мы создаем искусственно льготные условия, допустим, что до 8 млн в квартал, в год, можно по низкой ставке, а выше это, или мы говорим, новым предприятиям ставка понижается, я тут же иду свое старое предприятие закрываю, открываю два новых. Это не улучшает экономические условия, это просто цирк.

Арнур Нуркатов: Так, понятно, спасибо. Возражения приветствуются. Пожалуйста.

Айбар Даутов: Возражение. Вы интересно сказали, Алмас Таласович, что для крупных инвестиционных проектов это важно – налоговый кредит и т.д. Фактически льгота для одного крупного предприятия перекрывает для тысячи малых их мелкие попытки что-то сделать. Я не говорю, что это хорошо. Но это, во-первых, отдельный вопрос – серые схемы. До них дойдем. Я как раз считаю, если говорить о том, какие отрасли должны получить налоговые послабления, а какие нет... Я вообще считаю, не должно быть отраслевой принципиальной разницы. Это капитал, который двигается и работает в тех отраслях, у которых эффективная норма отдачи на капитал. И пытаться государству что-то здесь сделать против рынка... Все попытки государства вмешиваться приводят к плачевному результату. Единственное, что мне кажется разумным, это поддерживать малый и средний бизнес. Вот эти самые ИП. Слава богу, есть режим этих ИП, который сохранил миллионы рабочих мест. Естественно, когда рынок «Алтын Орда» разделится на сотню ИП – ну так

это все знают. Никто нигде не гарантирует от мошенничества. Это касается и крупных предприятий, и малых, и всевозможных. Не надо путать мошенничество и льготы. Потому что, например, любой ресторан идентифицировать, что это один ресторан, разделенный на три ИП – три секунды. Ни у кого нет сомнений в том, как в этом разобраться.

Алмас Чукин: Серая схема почему? Она легальная. Формально они не нарушают закон. Но обходят его смысл.

Айбар Даутов: Я думаю, они нарушают закон. Потому что их деятельность – это одна деятельность. И они, на самом деле, превысили лимит. Просто налоговики должны это идентифицировать и бороться с этим. Вот и все. Т.е. приводя это как пример и делать вывод, что все льготы нужно отменять - это неправильно. Потому что можно также привести сотню примеров, как крупные компании уклоняются. Понимаете, это философская вещь. Мы переходим уже на 4-й вопрос.

Дело в том, что в принципе этот подход... Т.е. как надо писать Налоговый кодекс? Исходя из принципа какого: налогоплательщик – он вор, который все время стремится уклониться, который все время стремится что-то раздробить и т.д.? Если вы будете писать Налоговый кодекс, исходя из этих позиций, он будет представлять из себя всевозможные барьеры, преграды и т.д., то добросовестный налогоплательщик не сможет его исполнять. Т.е., мы должны на входе определиться, как пишется Налоговый кодекс. Я глубоко убежден в том, что он должен быть написан для добросовестных налогоплательщиков, которые не дробятся, не уклоняются, не ведут себя, как рынок «Алтын Орда». Вот и все. Тогда нормальные предприятия будут работать. Другое дело, что большинство этих фактов мошенничества известны, в принципе находятся легко. Скажем так, кого находят, кого не находят, а почему – это за пределами Налогового кодекса. Это уже немного другое. Поэтому я все-таки считаю, что принципиально по налоговым послаблениям должна быть преференция – микро-, малый, средний бизнес, может быть, начинающие предприятия, но не крупный - вне зависимости от отрасли. Т.е., например, крупные зерновые холдинги должны ли получать преференции от государства? Так же, как и мелкие фермерские хозяйства. Ну, когда холдинги миллиардами долларов оперируют, это, мне кажется, большой вопрос: если уж они доросли до такого размера, почему они должны продолжать получать дотации и всевозможные льготы от государства? Нужно помогать маленьким, начинающим - да, но с какого-то момента все должны платить равные ставки вне зависимости от отрасли. Потому что у все крупных компаний есть выбор, чем заниматься.

Арнур Нуркатов: Хорошо, спасибо. Да, пожалуйста, Алихан.

Медеу Алихан: Я подготовил презентацию по своему направлению – водным ресурсам.

Арнур Нуркатов: Все презентации попозже. Сейчас пока идет обсуждение. На самом деле получается, 3 и 4 вопросы связаны между собой в какой-то части... А, Канат Ильич, подытоживаете?

Канат Нурув: Я отношу себя к праволиберальным взглядам. Я считаю, что такой отраслевой подход - тоже не совсем правильно. Лучше по размерам, по уровню, допустим. Я вообще считаю, что какие-то виды деятельности, которые ты должен отразить в уставе, потом, чтобы иметь право взаимодействовать с другими, ты должен поменять в уставе - это всё, мне кажется, уже вчерашний день, этого вообще быть не должно. Не должно быть такого, что за запрещенный вид деятельности, который ты сам себе не разрешил в уставе, тебя как-то наказывали. Этого вообще не должно быть.

На самом деле не так важен дифференцированный подход к отраслям или какие-то налоговые ставки снижать где-то, как важно, чтобы не было административного произвола, когда ты одну и ту же норму, один и тот же принцип применяешь по-разному. То есть, в отношении кого-то, чего-то это работает, а в обратном отношении это не работает. Это самое большое нарушение.

К примеру, вот – логика. Вы знаете, что, когда появилась разведка месторождений, то у тебя могут быть 9 проектов убыточных, и только десятый выстреливает. И что происходит? Представляете, когда я наконец получаю прибыль, хочу все расходы отнести на вычеты, я могу отнести расходы на вычет только по этому прибыльному проекту. А все остальные 9 проектов не могу отнести на вычеты. А почему? Извините меня, получается, мы, государство, говорим: «Разведывайте. Разведывайте, добывайте для нас, открывайте месторождения. А все расходы, которые вы понесли, вы не сможете взять на вычеты налоговые. Потому что вот нашли месторождение - молодцы, вот с того месторождения и учитывайте». Но это же один вид деятельности правильно, да? Почему я должен про остальные расходы просто забыть, списать на убытки - без каких-либо налоговых льгот? Это же ненормально. Давайте для начала не ставки налоговые понижать, не дифференцированный подход к отраслям осуществлять. Для начала давайте просто в каждой конкретной отрасли, на каждом конкретном уровне соблюдать логику. Если это нелогично, что тебе нельзя по разведке добычи расходы брать на вычеты при успехе этой разведки, то давайте это отменять. Если это нелогично, что ты убыток по операциям с ценными бумагами не берёшь на вычеты, допустим, а только в доход, то давайте это отменять. Есть огромное количество нелогичных несуразностей, основанных только на одном том, что какой-то принцип налоговый работает против налогоплательщика, но не работает так же против налогоплательщика, на администратора. К примеру, принцип начисления, когда ты должен заплатить по принципу начисления, ты, пожалуйста, аванс и платеж, как положено, сделай по начислению. А когда, извините меня, возвращать налог или как-то еще возмещать, то «сорри», здесь мы по-кассовому работаем. Так не бывает, принцип начисления либо работает в обе стороны, либо только кассовый тоже в обе стороны. Так не бывает, что в одну сторону «принцип начисления», а в другую сторону «кассовый принцип». Так что здесь, прежде чем подходить к отраслям, я не возражаю против дифференцированного подхода, прежде чем снижать ставки, не возражаю против снижения, но давайте наведем порядок, давайте упорядочим просто уже действующие нормы, с точки зрения логики и пользы для экономики.

Арнур Нуркатов: Пламенная речь Каната Ильича. Спасибо! Пожалуйста, Айбар Леонидович.

Айбар Даутов: Чтобы уже четвертый вопрос закончить...

Арнур Нуркатов: Подождите, мы уже сейчас переходим к четвертому вопросу?

Айбар Даутов: Почти все высказались.

Арнур Нуркатов: Да, будем считать, что это четвертый вопрос, объединили. Пожалуйста.

Айбар Даутов: Я бы хотел добавить в продолжение того, о чем Канат Ильич сказал. Я начал говорить, что Налоговый кодекс должен быть с какой-то точки зрения написан: он гоняется за налогоплательщиком, либо он пишет добросовестному налогоплательщику понятный путь. У нас, к сожалению, до сих пор противоречивость эта присутствует. Из-за того, что налоговики все время пытаются какие-то препоны прописать, он становится сложночитаемым. И вот на самом деле большая проблема, что даже если вы добросовестный бизнесмен, хотите все платить и спать спокойно, на самом деле в наших

условиях это практически невыполнимо. Вы все платите, но вы всегда с ужасом ждете налоговую проверку. По тому как они трактуют – там масса пунктов, то, что говорится, невозможность получить разъяснение и т.д. – вы никогда не спите спокойно, вы всегда понимаете, что это зона риска. Здесь невозможно сказать: я все заплатил, я сплю спокойно. К сожалению, у нас это невозможно.

Арнур Нуркатов: Да, пожалуйста, Алихан, есть, что добавить?

Медеу Алихан:

Я хотел сказать, что помимо налогов есть ещё такие соглашения в разделе продукции, в разделе инвестиционных соглашений, которые заключает государство и в которых можно обходить многие пункты налогообложения. Это тоже легальные серые схемы. Некоторые пункты соглашения «Tengizchevroil» до сих пор считаются неопубликованными, непрозрачными - в разделе продукции. Я считаю, что таких схем не должно быть, даже на легальном плане. И если государство создает какие-то льготные зоны и так далее, то они должны на всех одинаково распространяться. А конкретно с каждым заключать соглашение, я считаю, это не соответствует духу налогообложения или Налогового кодекса.

Арнур Нуркатов:

Спасибо. Коллеги, ну мы тогда третий и четвертый вопрос объединили, да? Перейдем к пятому.

Насколько оправданы меры на фоне усиливающейся инфляции. Как вы знаете, инфляция в любом случае есть - и скрытая, и открытая. **И какой должен быть баланс интересов государства, население и бизнеса на проведение налоговой реформы.**

Алмас Чукин:

Какой должна быть реакция? Тут мы задевали вопрос про ставки и про все прочее. Я опять попытаюсь опустить разговор на немного практическую плоскость: я разговариваю часто с бизнесменами - малыми, средними, разными, и из тех вещей, которые их беспокоят, очевидно, все легко догадаются, что их больше всего беспокоит платежеспособность, спрос. Т.е. придет ли его покупатель в его ресторан, магазин, ещё куда-то и купит ли его товар. Это забота номер один. Не налоги их беспокоят. Они, в конечном счете, говорят - да, налоги — это тоже важно, но это третья, четвертая позиция, которая их волнует. В первую очередь их волнует рынок. И с этой точки зрения на второй позиции стоят кредитные ставки, потому что налог на прибыль у нас 20% от прибыли - КПП, НДС 12%, а вот кредитная ставка - 20% и выше на всю сумму кредита. Для реального бизнесмена реальная проблема основная - это не налоги, в первую очередь, это кредиты, доступность кредитов, как их получить и потом уже стоимость кредитов. Здесь прямая связь - чем выше инфляция, тем дороже кредиты, и в этом отношении надо учитывать эти вещи, это уже другая тема, думаю, отдельно соберемся и обсудим вопросы инфляции и того, как с ней бороться.

Арнур Нуркатов: Коллеги, я предлагаю сейчас приступить к презентациям.

Айбар Даутов:

Как я понял вопрос, честно говоря, не столько про инфляцию, сколько общий баланс интересов государства, населения и бизнеса. Какой может быть баланс, если говорим конкретно про Казахстан.

Мне кажется, в том временном промежутке, в котором мы обсуждаем налоговую реформу, основное событие – это падающие доходы от нефти. Вне зависимости от того, что будет в этом году, следующем, так или иначе на ближайшие 10 лет основной тренд — это ожидаемое падение доходов от нефти. И очевидно, что основные доходы государства были от этого и повышение налоговой нагрузки ни бизнесу, ни населению не избежать. И в этом процессе нужно находить баланс.

Мое мнение (это уже относится именно к налоговой реформе), что как не странно, на этом фоне я бы рассматривал два основных источника, которые бы смягчили давление на население и на общий бизнес. Это, во-первых, увеличить налоговую нагрузку на нефтяную отрасль. И во-вторых, на твердые полезные ископаемые упорядочить налогообложение. Вот эти два вопроса я хотел бы развернуто рассказать.

Во-первых, что касается нефтяной отрасли. У нас традиционно воспринимается, что нефтяники (ну, это так и есть) являются основными донорами бюджета, Национального фонда и т.д. Поэтому повышение нагрузки там не обсуждается. Обсуждается, что должны платить все остальные. Но есть одна важная вещь, на которую хочу обратить внимание, что вот в наш Таможенный союз, Евразийское пространство почти все отрасли мы интегрировали и гармонизировали налогообложение, кроме нефтяников. У меня всегда был вопрос: почему нефтяная отрасль, которая и в Казахстане, и в России является основной, хребтом экономики, почему она исключена из Таможенного союза? Т.е. мы включили туда всех фермеров, весь малый бизнес; правительственные чиновники разъясняют, что все должны конкурировать, выживать, единый рынок – почему это так важно. Но они опускают то, что до сих нефтяная отрасль не интегрирована. И, насколько я знаю, срок на общий рынок по нефти стоит только 2025-й год. Т.е. еще два года они по-прежнему они будут функционировать отдельно. И никогда, ни разу ясного объяснения вот этому мы не получали. Это все было кулуарно. Лично мое мнение по этому поводу, что это – противодействие казахстанского нефтяного лобби, в первую очередь, из-за того, что для объединения рынков мы должны выровнять налогообложение в Казахстане и России. А в России сейчас, во-первых, проходит, так называемый налоговый маневр в нефтяной отрасли, когда они постепенно обнуляют экспортные пошлины и увеличивают налог на добычу полезных ископаемых на фоне ВТО и т.д., т.е. постепенный уход от экспортных пошлин. И примерно эффективная ставка НДС в России на нефть составляет примерно 60% от цены реализации нефти. Т.е. 60% от цены нефти в России уходит на налог на добычу, НДС так называемый. В Казахстане это примерно 25%, т.е. разница больше, чем в 2 раза.

Т.е. как я понимаю, именно это является объяснением того, почему мы в этом году столкнулись с дефицитом дизтоплива. Какое-то не очень ясное объяснение, что у нас дешевое дизтопливо, его все забирают – оно в современных рыночных условиях звучит как-то очень странно. Что это за объяснение? На рынке все должно быть выровнено - что такое «дешевое»? Я думаю, что проблема этого дефицита заключается именно в том, что нефтяной рынок у нас не интегрирован. У нас все интегрировано, кроме нефтяного рынка. Что очень странно. Для того чтобы наше дизтопливо перестало быть дешевым и никуда не уходило, оставалось на месте, нужно выровнять налогообложение нефтяной отрасли, приравнять его к российскому, и ничего никуда не будет уходить. Возможно, в России будут немного снижать свое налогообложение, но, так или иначе, я считаю, в Казахстане есть возможность двукратно увеличить налогообложение нефтяной отрасли, двукратно. Это снимет массу вопросов, это снимет напряжение в обществе, всякие понижения порогового значения для НДС, налог на роскошь – ну масса каких-то мелких, абсолютно... На самом деле эффект материальный - мелкий по сравнению, например, с удвоением налогообложения нефтяников. Я думаю, это большой дискуссионный вопрос,

и он должен начинаться не просто со ставки этой НДС, а все-таки с простого вопроса: почему мы не интегрировали нефтяные рынки?

Есть какое-то объяснение по поводу газового рынка. Нефть – отдельно, газ – отдельно, в смысле то, что нефтяной рынок демократичный. Т.е., если вы добыли нефть, есть у вас трубопровод, есть ли цистерны или автомашины, вы, как правило, продадите и превратите это в деньги. Газовый рынок монополистичный. В интеграции газовых рынков есть страх определенный перед монополией Газпрома. Можно убрать его в сторону. Но у меня вопрос основной по нефтяному рынку. Я думаю, раз уж мы обсуждаем реформу налогового Кодекса, нужно все-таки разобраться: у нас адекватная налоговая нагрузка на нефтяную отрасль или нет. Потому что, наверное, в России - высокое налогообложение. Мы могли бы приводить в пример другие страны, но, извините, мы же объединяемся в один рынок именно с Российской Федерацией. Поэтому нам важно именно с ними гармонизировать налогообложение. Потому что мы в этом году столкнулись с тем, что дизтопливо (основное коммерческое топливо, вся строительная техника – всевозможные КАМАЗы, экскаваторы, комбайны, трактора – работают на дизтопливе) - у нас просто был дефицит. Это прямо перед выборами президента. Как это вообще? Что это, результат работы нашей нефтяной отрасли? Что это, результат модернизации трех наших НПЗ? Это вот большой-большой вопрос, который, мне кажется, должен быть именно в центре этого самого налогового обсуждения. Адекватно ли налогообложение нефтяников? Потому что, еще раз, существует стереотипное мнение, что они и так платят больше всех, поэтому не надо их трогать. Мне кажется это неправильным.

Теперь второй вопрос – то, что касается твердых полезных ископаемых. При том, что я сам представляю ассоциацию малых предприятий именно этой отрасли. Понятно, мы не просим поднимать налоги, поскольку сами в этом секторе работаем. Мы просим о другом. Давайте упорядочим налоги внутри твердых полезных ископаемых. Потому что, скажем так, вот мы, как ассоциация малого бизнеса, обращались в правительство с просьбой предоставить льготы для малых и средних предприятий горнорудной отрасли. Т.е. есть общая генеральная линия в правительстве и в Налоговом кодексе, красной линией она прослеживается, это – поддержка малого бизнеса. При этом в добывающих секторах нет никакой поддержки малого бизнеса, он игнорируется. Мы к ним обратились. Они нам очень коротко и быстро отказали. Сказали, что это противоречит неким налоговым принципам, не раскрывая, где они вообще описаны, почему противоречит и т.д. После этого пришлось заняться этим сектором – вообще налогообложением твердых полезных ископаемых – более подробно. И вот с чем мы столкнулись, когда начали изучать. Во-первых, на сегодня существует 38 ставок НДС для твердых полезных ископаемых. 38. НДС это налог на добычу полезных ископаемых. Вообще это основной налог в добывающем секторе. Я вот не очень понимаю, почему их 38. Почему не одна? Это примерно, как индивидуальный подоходный налог для физических лиц. Ну его же тоже можно как-то дробить, что-то делать и т.д. Но этого не происходит, а для твердых полезных ископаемых почему-то их 38. Мы запросили у министерства национальной экономики на фоне того, что сейчас обсуждается налоговая реформа, копии экономических обоснований под каждую ставку. При том, что разбег этих ставок очень большой – они внутри отличаются более чем в 70 раз. Например, максимальная ставка – 18,5% от выручки, минимальная – 0,25%. Почему такой большой разбег? Чем он обоснован?

Мы получали гениальный ответ от министерства национальной экономики на фоне объявленного обсуждения налоговой реформы, на фоне того, что в этом году была принята поправка в нашу Конституцию, согласно которой теперь недра принадлежат народу Казахстана. И, как оказалось, обоснование того, почему такие разные ставки, является налоговой тайной. Сейчас мы оспариваем этот вопрос. Мы попросили: как вы

обосновали 38 ставок; почему у кого-то 0,25%, а у кого-то 18,5%? Ну и там масса всевозможных полезных ископаемых.

Вот лично меня что удивляет? Ведь мы говорим о ставке налогов, выраженных в процентах от выручки. Это не так, что, например, доллар на тонну, или доллар на баррель, на унцию, поэтому можно было бы рассуждать, у кого дорогое полезное ископаемое, у кого дешевое и т.д. Поскольку ставка выражена в процентах, т.е. большая выручка – большой налог, маленькая выручка – маленький налог... В этом смысле я считаю, золото от щебня ничем не отличается. Вопрос же только в проценте выручки. Вы можете на щебне зарабатывать миллиарды. Миллиард тенге от щебня или от золота – это тот же миллиард тенге, и вы платите процент за пользование недрами. Ставки, тем не менее, отличаются в 70 раз. И когда мы попросили обоснование, оказалось, что это налоговая тайна.

Кроме того, в этом году летом, не дожидаясь налоговой реформы, неожиданно правительство объявило о повышении ставок НДС. Причем они объявили, что подняли ставку для металлов, торгующихся на биржах, на 50%; для тех, кто не имеет ликвидных биржевых рынков, на 30%. Что было на самом деле? На самом деле из 38 ставок 23 ставки они не подняли вообще и умолчали. Мы задали вопрос: «Есть копии экономического обоснования, почему вы 23 ставки решили оставить на прежнем уровне?» «Это налоговая тайна», - сказали нам. Задали мы отдельный вопрос: «Почему для металлов, торгующихся на бирже, вы решили поднять на 50%? При том, что в данном случае речь о том, что здесь очень прозрачная система администрирования. Вот лондонская котировка, по ней пересчитывается налог. А для металлов, которые не имеют ликвидного рынка, там, где налогоплательщик теоретически может занижать стоимость, что-то с этим делать, вы подняли ставку меньше? Как вы это обосновали?» На слух звучит теоретически... вроде есть какой-то в этом смысл. Но когда вы разбираете предметно, я не очень понимаю, почему какие-нибудь металлы, которые просто не торгуются на Лондонской бирже, почему для них ставка поднялась меньше? Есть ли экономическое обоснование? Возможно оно какое-то есть. Но опять-таки это – налоговая тайна.

Подытоживая, я хочу сказать, что недра, в первую очередь - это нефть, потому что она фактически на сегодняшний день является локомотивом поступлений в бюджет, во вторую очередь - это твёрдые полезные ископаемые, которые дают где-то в три раза меньше дают поступлений, но это большая часть поступлений, существенная, они требуют принципиального разбирательства. И что касается, например, нефти, нам достаточно очевидно, что нам нужно приводить к российскому уровню. А это говорит об удвоении. А если говорить о твёрдых полезных ископаемых, то там речь не о том, чтобы поднять на 50 или на 30. Я считаю, что нужно выровнять, потому что это один сектор полезных твёрдых полезных ископаемых, но некоторые платят 0,25%. За валютный перевод в банке мы можем платить больше комиссию, чем 0,25, поэтому, я думаю, с точки зрения недр - это как-то несерьёзно.

И кроме того, предоставление таких ставок должно носить характер какой-то временной, это должно быть как инвестиционное соглашение, мы вам устанавливаем низкую ставку, но при этом устанавливаются КРІ, цели, и это должно быть публично. Но когда нам отвечают, что это налоговая тайна... Это, конечно, вызывает вопросы.

Вообще я считаю, что в этом году подняли этот вопрос недр в первую очередь благодаря изменениям в Конституции. Мне кажется, это изменение, нужно его наполнять смыслом. Мне кажется, многие не поняли разницу между тем, когда недра принадлежат государству, и тем, когда недра принадлежат народу Казахстана в лице государства. Это такая формулировка, но каков механизм, как практически народ Казахстана может

говорить, что недра - какая-то его собственность? Практически это реализуется через налог на добычу полезных ископаемых. Что такое недра - это полезные ископаемые, вот именно налог на добычу полезных ископаемых - это инструмент того самого конституционного изменения. Именно за счет этого налога пополняется Нацфонд, от которого дети Казахстана будут получать какие-то там бонусы. Да, хорошо, там есть какие-то механизмы, от фонда дальше, но вопрос же - какая связь между недрами и Нацфондом? Это налог на добычу полезных ископаемых. Но складывается впечатление, что этот гигантский сектор в налоговой реформе даже не заявлен. Мы дольше обсуждаем цифровизацию, администрирование, налог на роскошь - это всё второстепенные и третьестепенные вопросы. Мы должны всё-таки разобраться сначала с нашими фундаментальными отраслями.

Арнур Нуркатов:

Айбар Леонидович, спасибо за такой фундаментальный доклад! Потому что такие пласты задеты - и нефтяная отрасль, и горнорудная. Так случилось, что я вчера начал читать книгу Досыма Сатпаева «Деформация вертикали», как раз он об этом пишет. Что в горнорудной и в нефтяной отрасли достаточно много проблем. Мне кажется, что этот вопрос очень важный, и то что в рамках нашего дискуссионного клуба мы начинаем обсуждать эту проблему... Ну не то, чтобы проблему... Видите ли, мы к налогу относимся по-разному, для кого-то это проблема, для кого-то это мотивация. И мне кажется, что Айбар Леонидович задал такой тон именно в этой части. Действительно, может быть, если мы упорядочим нефтяную отрасль и горнорудную, все другие вопросы сами по себе отпадут? По крайней мере, они не будут так важны. Если я правильно понимаю?

Айбар Даутов:

Это к вопросу баланса, какой возможен баланс между населением, бизнесом и государством. Я думаю, что недра - вещь специфическая. Не зря существует такой налог. Философия НДС - это не просто бизнес получает прибыль. Он получает прибыль за счет невозобновляемого ресурса, принадлежащего народу. Поэтому, мне кажется, НДС, налогообложение недр, стоит отдельно. И за счет упорядочивания мы могли бы снизить нагрузку на весь остальной бизнес и на население. Это могло бы быть компромиссом.

Арнур Нуркатов: Пожалуйста, Канат Ильич.

Канат Нуров: Я хотел бы как представитель власти сразу дать обратную связь. Очень интересный доклад. В этом отношении я еще раз хотел бы подчеркнуть, что действительно, давайте просто упорядочим нашу налоговую сферу. А не будем что-то там сокращать, снижать. Есть простые вещи, которые надо делать. Это существенная часть нашего государственного дохода, который попадает прежде всего в Национальный фонд, который попадает детям. Естественно, если мы здесь наведем порядок, то у нас в разы подскочат, в том числе и доходы для детей. Сейчас же смеются, что якобы как мало попадает человеку к 18 годам с учетом инвестдохода. А тут, если мы этот вопрос решим, то наполнится Национальный фонд, увеличится инвестиционный доход, тогда и дети получат намного больше, в разы больше.

В этом отношении хотел подчеркнуть, вот эти все заклинания про сервисность, про клиентоориентированность, про прогрессивность - эти всё заклинания никому не нужны. Простые же вещи есть. Например, плоская шкала налогообложения, пропорциональная, Единая ставка для всех. Много зарабатываешь - много платишь, мало зарабатываешь - мало платишь. Хотя бы это давайте сделаем. А то, что получается? Получается то, что сказал Айбар Леонидович, здесь даже плоская шкала, по большому счету, не работает. Нет единого

налога, НДС на твердые полезные ископаемые, насколько я правильно понял. А где тут единый налог? Где тут плоская шкала? Плоской нет. Получается, большие предприятия платят в абсолютном выражении одинаково, как и маленькие предприятия. Я, может быть, утрирую, но это очень близко. Если для каждого вида твердых полезных ископаемых свой налог, я считаю, это ненормально. Должен быть единый налог, в процентах, то есть плоская пропорциональная шкала от выручки независимо от вида этого твердого полезного ископаемого. Спасибо большое, что подняли этот вопрос. Я надеюсь, когда выйдут все материалы этого «Think Tank», мы попытаемся организовать письмо или депутатский запрос.

Айбар Даутов:

Пользуясь случаем, давайте напишем от нашей Ассоциации малого и среднего бизнеса запрос на вас, Канат Ильич, с просьбой. Потому что ответ министерства экономики, что обосновывающая информация является налоговой тайной... Я в двух словах попытаюсь объяснить, что такое налоговая тайна. Это одно предложение в Налоговом кодексе. Это сведения, полученные налоговым органом о налогоплательщике. При этом министерство национальной экономики не является налоговым органом. Второе. Мы не спрашиваем ни об одном конкретном налогоплательщике. Это не может быть налоговой тайной. Это примерно, как если бы кто-то сказал, что это врачебная тайна. Они же не являются врачами? Или банковская тайна... Полный нонсенс. Я вообще считаю, что их ответ мотивирован одной простой вещью. Это то, что мы сейчас называем «Жана Казахстан» - «Старый Казахстан». Это такое логово Старого Казахстана. Потому что Старый Казахстан это не Алтын Орда, это в первую очередь наши недра. Вот это и есть Старый Казахстан. И эти ставки отражают те самые преференции, которые незаслуженно, необоснованно были предоставлены. Но меня больше всего возмущает то, что мы считаем, что время изменилось, Жана Казахстан настал, а нам до сих пор отвечают, что это - налоговая тайна. Все-таки, Канат Ильич, мы просим от вас официального вашего содействия.

Медеу Алихан:

Я бы хотел добавить, что по ставкам это не вопрос к министерству национальной экономики, а вопрос к Евразийской комиссии. Потому что ставки согласуются, вот на биржевой товар у нас же гармонируется единое поле по ставкам. Такие ставки на биржевые товары должны быть, чтобы имели возможность одинаково продавать Казахстан и Россия. Мы должны согласовывать по биржевым товарам, поэтому они и поднялись скорее. А ставки по небиржевым товарам - до сих пор дело национальных экономик, и здесь они сами как смотрят это дело, так решают. А по конкретно ставкам, я считаю, что их нужно дифференцировать. Почему? Потому что, если мы вкладываемся в разные виды ресурсов у нас различная маржинальность, и мы должны выравнивать, чтобы одинаково развивались добывающие отрасли. Для примера, если мы вкладываем миллион долларов в добычу щебня и миллион долларов в добычу золота, мы должны на выходе получать одинаковую доходность, чтобы для инвесторов было без разницы, куда вкладываться, что в золото, что в щебень. Если сегодня инвестор вкладывается в золото, то что это означает? Это означает то, что сейчас маржинальность золота большая и в основном только добыча золота осуществляется. Поэтому налоги, мне кажется, должны выравнивать позиции, чтобы гармонично развивались наши добывающие отрасли.

Айбар Даутов:

Суть налогов не в выравнивании. Во-первых, если говорить о разной маржинальности, для этого существует КПН, другой налог. Что такое маржинальность? Мы говорим о прибыли, прибыль облагается КПН. Это другой налог. НДС не должно волновать, зарабатываете вы

прибыль или не зарабатываете... Но я вам скажу как человек из этой отрасли. Все думают, что золото это суперприбыльно и их надо облагать, но любой профессионал в секторе вам скажет, что одновременно существует ряд прибыльных месторождений и одновременно нерентабельных. Т.е. нельзя говорить о какой-то средней температуре по больнице. Все знают, что с нефтяными месторождениями то же самое - есть легко извлекаемая нефть, которая приносит высокую прибыль, и есть сложные геологические условия, которые приносят убытки одновременно. Поэтому в зависимости от гипотетической средней температуре по больнице устанавливает ставку для полезного ископаемого - это большая ошибка. Кроме того, природа налога НДС. Мы говорим, что недра принадлежат народу Казахстана. Давайте от этого порассуждаем. Народу Казахстана нужно выравнивать чью-то прибыль? Для чего? Я не понимаю. Мне кажется логика очень простая. Народ Казахстана должен получать, например, 5% от любой добычи из недр. И народу Казахстана всё равно добываете вы бриллианты, золото, какая у вас там прибыль. Нет прибыли - не добывайте. Придёт время, пройдёт 20 лет, изменятся рыночные условия, и это будут добывать прибыльно, и наши внуки получают эти деньги. То же самое щебень. Я думаю, что здесь попытки что-то выравнивать и привели к тому, что сейчас есть в этом разделе НДС 38 ставок, в 70 раз они отличаются, и мы не можем получить ни одного экономического обоснования, нет никакого КРІ. Кто, кому, что выравнивал? Вот результат. Я считаю, что философия НДС должна быть простой. Что вы добываете: камни простые или камни драгоценные, народу должно быть не принципиально. Вы должны какой-то процент от выручки отложить для будущего детей и внуков. Я думаю, это разумный подход, и он всем понятен, а попытки выровнять и каким-то образом содействовать кому-то, они приводят только к коррупции и больше ни к чему, и результаты плачевны.

Канат Нуров: Я просто подытожу. Я считаю, что особых противоречий нет. Хотелось бы просто получить ответ на вопрос «почему это тайна?» Действительно, чем миллиард от золота отличается от миллиарда от щебня с точки зрения налогообложения природной ренты. Если на эти вопросы мы получим ответ ясный, то никакой тайны, возможно, и не будет. То есть, если Алмас Таласович говорит, никакой тайны нет и они должны дать ответ, пускай дадут ответ. Это раз.

Во-вторых, по этому пятому вопросу я хотел бы сказать, что мы немного отвлеклись. Вопрос сформулирован ясно: отмена льгот по налогообложению дивидендов для всего бизнеса, также ставка по НДС - как это повлияет на фоне усиливающейся инфляции? Это был официально заданный вопрос.

Я хочу сказать, что на самом деле это был большой спор в этом вопросе по налогам на дивиденды. Я так понимаю, об этом же речь? Я так понял, что их до сих пор не ввели. Но в тот момент я честно скажу, у меня позиция была неоднозначная. Я не могу сказать, что это была неправильная мера. Почему? Потому что с точки зрения двойного налогообложения это не является двойным налогообложением. То есть, когда речь идёт об обложении прибыли корпорации, это одна ситуация, а когда речь идёт об изъятии уже чистой прибыли из корпорации в пользу индивидуальных акционеров - это уже совсем другое лицо и это не двойное налогообложение. То есть, по крайней мере, у меня такое понимание есть. Возможно, я ошибаюсь. И в этом смысле, когда идёт такая инфляция, изъятие лишней денежной массы при получении дивидендов, оно, по идее, теоретически уменьшает инфляцию.

В этом отношении ещё раз скажу, что это не касается операций с бумагами на бирже. Речь идет о тех непрозрачных акционерах, бенефициарах тех или иных больших предприятий, которые получают дивиденды, изымают их из инвестиций, по большому счёту, из

распоряжения предприятия. Я считаю, что этот вопрос спорный и с точки зрения того, является ли это двойным налогообложением или не является. Во-вторых, уменьшает инфляцию или не уменьшает. Я считаю, что уменьшает. И это не двойное налогообложение. Если Алмас Таласович считает, что я неправ, пускай поправит, и я скорректирую свою позицию.

Алмас Чукин:

В целом, считаю, что вы неправы. Во-первых, надо понять, кто платит дивиденды. Никакие предприятия налоги на дивиденды не платят, платит налог на дивиденды получатель. Либо физлицо, либо юрлицо, если речь идет о Казахстане. Если я получаю дивиденды с акций, допустим, Казатомпрома, не Казатомпром платит за меня 5%. Эти дивиденды освобождались для меня как физлица, Казатомпром к ним никакого отношения не имеет, Чукин получил дивиденды или юрлицо А, Б, В, Г, Д. Единственный случай, когда предприятие административно выполняет это, когда дивиденды платятся иностранному лицу (есть понятие удержание у источника). Казатомпром удержит этот налог на дивиденд, который полагается выслать другому человеку, потому что казахская налоговая не может в Голландию съездить и забрать там налог. Поэтому возникло понятие «удержать у источника», это чисто техническое уточнение.

Айбар Даутов:

Я хочу пояснить, что, на самом деле, когда говорят про отмену льготы о дивидендах, как раз там была странная льгота, принятая в 2019 г., а именно льгота на дивиденды, на выплаты нерезидентам, юридическим лицам. Я вообще не понимаю, для чего принималась такая льгота, но она была именно такая, и слава богу, ее убрали, потому что это не касалось всех остальных, с выплатами внутри Казахстана физлицам или другим ТОО там не было никаких изменений. Для чего-то в 2019 г. приняли такую льготу, 3 года ей активно пользовались, сейчас убрали. Она действовала только в отношении юрлиц, нерезидентов, с оговоркой, что они не должны быть в странах с льготным налогообложением.

Алмас Чукин:

Нет, для чего это было сделано, я хорошо помню. Когда это только вводилось, это было сделано для того, чтобы повысить привлекательность, чтобы люди вкладывали деньги в акции KASE. Вложите деньги в KASE, и дивиденды будут безналоговые.

Айбар Даутов:

Эту льготу приняли давно, и она есть, а вот отдельно льгота без всевозможных KASE, МФЦА, английского права, просто вот вдруг дали коридор для выплат дивидендов нерезидентам. Станным образом это совпало с выборами президента.

Канат Нуров:

Значит, нет противоречий тому, что я сказал и вы сказали.

Арнур Нуркатов:

Нет противоречий.

Канат Нуров:

Противоречия - это проблема, это интересно, а когда нет противоречий, какой смысл лишний раз копыя ломать.

Арнур Нуркатов:

Канат Ильич, давайте не будем противоречить, нормально все. Я думаю, коллеги, на самом деле, осталось не так много времени, и еще есть пару вопросов, которые мы не обсудили. Мне кажется, Алихан тоже подготовил доклад небольшой. Это касается именно водной отрасли, и это тоже, мне кажется, для нас очень важно. Презентация есть? Давайте, пожалуйста.

Презентация Медеу Алихана

Дело в том, что у нас водные ресурсы является очень важным источником формирования производства в сельском хозяйстве. Потому что именно на развитые страны приходится наибольшее количество использования воды на душу населения. Т.е. чем страна более развита, тем больше у нее потребления воды на душу населения в расчете. Поэтому можно в принципе даже развитость цивилизации так измерять. Изначально, чем больше воды потребляла цивилизация, тем она была более прогрессивная. Поэтому рассмотрим проблемы в сфере налогообложения в этой сфере. У нас налоги на водные ресурсы делятся на 2 типа по Кодексу: налог на добычу подземных вод, он относится к налогам на добычу полезных ископаемых, НДС; второе - плата за пользование водными ресурсами поверхностных источников, относится к местным налогам и направляется в региональные бюджеты. Видите, здесь разница, если мы плату за добычу подземных вод направляем в республиканский бюджет, то плата за пользование водными ресурсами поверхностных источников почему-то у нас попадает в региональные бюджеты.

Если рассмотрим ставки, мы здесь как раз спорили, налог на добычу полезных ископаемых, подземные воды, на один кубометр воды, то здесь мы можем увидеть, вот табличка со ставками, почему-то 0,03% это подземные воды, которые добывают обычно общераспространенные добычные компании, это в основном может быть сельское хозяйство и так далее. А вот ставка самая маленькая 0,01% - подземные воды, которые добываются не для пользования, а для осуществления деятельности, регулируемой законодательством РК о естественных монополиях. Т.е. мы здесь имеем в виду именно добычу вод естественными водоснабжающими организациями, которые обеспечивают население водой. Таким образом, у нас меньше всего платят водоснабжающие организации, естественные монополии. Для того, чтобы у нас тарифы на воду были небольшими. Мы это все рассмотрели в МРП, сколько это будет в денежном выражении. Ставка на воду, которая для естественных монополий, ставка на добычу воды, на 1000 м³ равняется 3063 тг, это много или мало для нас, для населения или для водоснабжающих организаций? В принципе это непонятно, пока мы не сравним ее со ставками воды на водные источники поверхностные, т.е. из озер, рек.

А вот для сельхозпроизводителей, которые используют подземные воды, на 1000 м³ воды ставка составляет 9189 тг на 2022 год, иначе говоря, это для сельхозпроизводителей много очень. Я подсчитывал по Южно-Казахстанской области, если бы такая ставка была бы, 9189 тг, то это составляло бы около 6% от ВВП от всей сельхозпродукции населения Южно-Казахстанской области. 6% в структуре себестоимости – это для воды слишком много. В данном случае мы можем констатировать, что данная ставка не позволяет развивать именно добычу подземных вод для использования в сельском хозяйстве. Где используется в сельском хозяйстве такая вода - в основном только в тепличном производстве или же там, где доступа к обычной воде вообще нету, допустим, доступ к обычной воде затруднен разными обстоятельствами.

Таким образом, у нас наибольшее количество подземной воды используется в Южном Казахстане, доля ее использования - 17% от общей структуры использования. Это много, потому что у нас Южно-Казахстанская область самая вододефицитная, в других областях это гораздо меньшая цифра, в целом по республике я уже не помню, какая цифра, не буду врать, но именно для Южного Казахстана это 17% и это много, потому что она в целом составляет 1,8 кубокилометров в год.

Следующее - плата за пользование водными ресурсами поверхностных источников. Если вы будете смотреть такие вот вещи, поинтересуетесь налогами на воду, то данный вид платежей будет найти вам очень трудно, по крайней мере, в интернете о нем мало информации. Мало кто знает, каким образом он платится, потому что эти платежи в основном забираются у источника государством, поэтому многие фермеры даже не знают, что этот налог они платят. Плата за водные ресурсы здесь в соответствии с налогами - это Кодекс, налоговая статья 566 Налогового кодекса, плата за пользование водными ресурсами поверхностных источников взимается за виды специального водопользования, осуществляемого на основании разрешительных документов уполномоченных органов в области использования и охраны водного фонда, водоснабжения и водоотведения и т.д. Что такое поверхностные источники, вы, наверное, уже поняли, это реки и озера. Объектами являются: объем забранной воды из поверхностного источника, объем для выработки электроэнергии, т.е. гидроэлектростанции тоже платят за воду, которую они используют для выработки электричества, и объем перевозок водным транспортом. Т.е., иначе говоря, те, кто занимаются перевозками по воде, также оплачивают, хотя, честно говоря, у нас там только в районе Петропавловска, по-моему, перевозками водными занимаются. Ставки устанавливаются местными исполнительными органами, т.е., маслихатами, что самое интересное. Каждый областной маслихат принимает решение о ставках самостоятельно на основании методики расчета, утвержденной уполномоченным органом. В данном случае методика расчета утверждена министерством сельского хозяйства еще в далеком 2009 г. Вот этот вопрос, что мы совершенствуем Налоговый кодекс, что у нас уже Налоговый кодекс очень много итераций прошел, изменений, а вот эти ставки, которые были в 2009 г. утверждены, методика и ставки базовые, они до сих пор не менялись.

Вот для примера методика расчета, вы можете увидеть. Кстати, я пытался узнать, чем обоснована данная методика расчета, откуда эти формулы взялись. Никто мне не сказал, и никто не знает, почему именно так рассчитывается плата за воду, почему именно по этой формуле, как утверждены эти базовые ставки. Т.е. это все очень непрозрачно и непонятно, каким образом экономически обосновывается. Здесь широкий спектр для общественного обсуждения, какие должны быть ставки на воду.

Арнур Нуркатов: Извините, Алихан, получается, непрозрачные ставки, т.е. не знают люди.

Медеу Алихан:

Ну, люди, во-первых, не знают, но почему не знают - мы к этому с вами сейчас вернемся, а во-вторых, важно то, что мы ценнейший ресурс расходуем, даже не зная, какие ставки мы за него платим. Дело в том, что так как каждая из областей устанавливает самостоятельно эти ставки на основании разработанной методики, для примера, Южно-Казахстанская область, какие ставки, вы можете увидеть на слайде, что вроде бы большие ставки, но это на 1000 м³ - 121,6 тг для жилищно-коммунальных услуг. Т.е. если бы тот тариф на воду, что мы платим сейчас, нам увеличили в 10 раз, то в общем тарифе для населения он на копейки бы увеличился. Эта плата очень маленькая. Но сельское хозяйство платит 19,1 тг за 1000 м³ воды - если так подумать, практически бесплатно сельское хозяйство потребляет воду. И это ведет к тому, что у нас очень неэффективно, нерационально используются

водные ресурсы, безалаберно даже, мы не понимаем ценность воды, потому что она нам не бьет по карману. Поэтому в данном случае у нас на сегодня водный дефицит имеется по всем областям. Сегодня бездефицитно-водный район это тот, где протекает Иртыш, Восточно-Казахстанская область, Семипалатинская, Павлодарская области, там, где водохозяйственный бассейн Иртышский, все остальные области подвержены тому или иному дефициту.

Вроде бы, воды хватает в целом, но распределение воды сезонное: допустим, весной много воды, а летом, когда она нужна для поливов, ее мало. А для разрешения этой проблемы требуется определенное управление режимом речных бассейнов. Управляется режим речных бассейнов посредством водохранилищ и различных гидросооружений, подпорных водохранилищ, углублением русел рек и т.д. Все это на балансе государства, все эти расходы по содержанию водохранилища, по ремонту, капитальному ремонту, по углублению речных русел, они все лежат на республиканском бюджете и небольшая часть на местном бюджете. Все это - не государственные деньги, это деньги, как говорила Маргарет Тэтчер, наши, это деньги налогоплательщиков, за счет налогоплательщиков оплачивает республиканский бюджет эти расходы. Но затраты местных бюджетов в основном ограничиваются только целевыми субсидиями. При этом почему эти налоги за плату поверхностного добывания водных ресурсов получают местные бюджеты, если они практически не тратят денег на содержание этих водохранилищ, различных гидротехнических сооружений, для управления именно речным стоком? Это большой вопрос к налоговой политике. Второй момент - очень низкие ставки налогообложения, которые мы здесь видим, большой потенциал для повышения ставок. Все потому что расходы должны соответствовать доходам. Я подсчитывал расходы на сегодня по регулированию речного русла. И по самым минимальным расчетам - это 289 тг на 1000 м³. Иначе говоря, государственный бюджет тратит в 10 раз больше, чем он получает с этих налогов, и то эти налоги идут в местный бюджет. А остальное оплачивают за счет других налогов.

Арнур Нуркатов: Алихан, если можно, закругляемся.

Медеу Алихан:

В любом налоге, как вы правильно, Канат Ильич, сказали, есть нелогичность. Какие-то нелогичные сегменты. В данном случае, если все проанализировать, мы это видим. Когда-то один знаменитый юрист, уже не помню, как его звали, когда ему дали на экспертизу наш Налоговый кодекс, сказал, что Кодекс наш был как дипломная работа. Сейчас его сделали таким сложным, что он может представлять из себя магистерскую работу, магистерскую диссертацию. Но пора уже заняться научными поисками и сделать из нашего Налогового кодекса докторскую диссертацию.

Арнур Нуркатов:

Спасибо, давайте поблагодарим Алихана. Коллеги, у нас осталось два вопроса, я думаю, мы в какой-то степени уже о них говорили. **Следующий вопрос: в своем Послании президент говорил о налоге на роскошь, но это было сказано какими-то общими словами, там не было подробностей, поэтому есть какая-то невнятность, многое непонятно и каждый рассуждает по-своему на эту тему. Возможно, речь идет о прогрессивной школе налогообложения или о каких-то других деталях. Но, тем не менее, мне кажется, это тоже такой, достаточно важный вопрос, который надо обсудить.** И, я полагаю, что в рамках сегодняшнего обсуждения мы не уложимся, поэтому, коллеги, попрошу достаточно коротко высказаться на этот счет, ибо, кажется, уже достаточно долго сидим. Я так

понимаю, есть что сказать нашим экспертам, но, просьба, если можно, достаточно коротко. Алмас Таласович, давайте с вас начнем.

Алмас Чукин:

В двух словах, этот налог можно вводить, можно не вводить, все равно это мелочь в общей картине налогов. Но с социальной точки зрения, наверное, он справедлив и нужен. Необходимо просто четко определить, что мы имеем в виду под роскошью, когда говорим об этом налоге. Потому что сейчас у нас есть абсолютно глупый налог на автомобили в зависимости от литров двигателя. Допустим, Land Cruiser, которому уже 30 лет, но у которого 5 литров объем двигателя, облагают этим налогом на роскошь. В то же самое время новый Porsche из магазина, у которого двигатель 3 литра - не роскошь и налогом не облагается. На самом деле надо определиться с перечнем товаров для налогообложения и уже потом собирать налоги за роскошь.

Арнур Нуркатов: Есть дополнения, пожалуйста, Айбар Леонидович.

Айбар Даутов:

Я согласен, я считаю, что налог на роскошь не так важен сам по себе, скорее, это часть такого популистского ответа на запрос населения, общества. Я считаю, что мы должны бороться не с богатыми, а с несправедливо зарабатывающими. Здесь есть большая разница. Налог на роскошь - это налог на результат - вот вы заработали, значит, будем облагать, но здесь опускают важный момент, а справедливо ли вы заработали эти деньги? Я хотел бы обратить внимание на две больших налоговых льготы, которые существуют. Во-первых, это проценты по депозитам, которые не облагаются никаким налогом. Во-вторых, многочисленные льготы по доходам от ценных бумаг, что касается и KASE, и МФЦА, и облигаций, и акций, и если вы владеете ТОО больше 3 лет и т.д. Дело в том, что, если говорить о богатых, о состоятельных людях, например, эти пресловутые 162 человека, которые владеют половиной богатств в стране, то, я думаю, что для них это важнейшие лазейки. Инструменты в виде процентов по депозитам, которые когда-то вводились для становления банковского сектора, который, как мне кажется, уже давно встал на ноги; и доходы от ценных бумаг - основные доходы состоятельных людей, которые почему-то полностью освобождены от налогов. А после разрешения этих проблем мы будем вникать, Porsche - это роскошь или не роскошь. То есть сейчас мы миллиард выпускаем из-под налогообложения: вы можете продать свой бизнес за миллиард, и это не будет облагаться налогами абсолютно легально, а потом будете платить небольшой налог на свой спортивный автомобиль. Поэтому, мне кажется, тут подход не очень правильный, поскольку, еще раз, нужно бороться не с богатыми людьми, а с несправедливо зарабатывающими. И этот налог перекликается с идеей, которая уже озвучена в рамках налоговой реформы - идея дифференцированной ставки индивидуального подоходного налога. Есть много разных подходов в мире, но я хочу сказать свою личную точку зрения - мне нравится, как вопрос о налогах изложен в Коране, в священном послании, для меня это такой психологический баланс. В Коране сказано, что необходимо платить за закят 10% от дохода, никаких льгот и исключений. Это просто обязанность правоверного мусульманина. Во-первых, плоская шкала, Всевышний нам определил уровень -10%, перекликается с тем, что Алмас Таласович сказал, сколько платят физлица США. У них очень громоздкая, очень сложная система, много вычетов, но в итоге они платят в районе 12%. Это близко к простому, много веков назад изложенному правилу в Священном писании - 10%, никаких вычетов, никаких исключений для всех. Вот это будет работать. И потом я считаю, что мы в целом мусульманская страна, большинство нашего населения это примет, это уже относится к вопросу налоговой культуры, в Коране это одна из 5 священных обязанностей мусульманина. Поэтому, мне кажется, что это был бы разумный подход - сильно все

упростить, поставить 10%, никаких исключений, вне зависимости от того, кем вы являетесь. Ибо, фактически, весь наш Налоговый кодекс - это одни описания и исключения.

Арнур Нуркатов: Алихан, если можно, коротко.

Медеу Алихан:

В принципе, с налогами на роскошь я тоже не согласен в плане того, что это, действительно, лишний налог, потому что уже существует подоходный налог в 10%. Другое дело, что его можно было бы дифференцировать. Для этого у нас вводится декларация о доходах для населения. Я думаю, в дальнейшем, может, его и дифференцируют, но здесь проблема другая - у нас уже был такой дифференцированный налог в начале истории введения Налогового кодекса, но от него отказались, потому что многие уходили в тень: зарплаты получали либо в конвертах, либо ее занижали, и это не способствовало улучшению экономики. Но здесь надо саму налоговую политику изменить в целом. В дальнейшем можем это обсудить.

Арнур Нуркатов: Да, спасибо Алихан. Пожалуйста, Канат Ильич.

Канат Нуров:

Я считаю, что, когда мы обсуждаем налог на роскошь, мы должны исходить не из социальной справедливости и не из религиозных каких-то постулатов, мы должны из здравого смысла и разума исходить. Если люди платят одну и ту же ставку, но от разных сумм, это будет разная сумма. Много будешь зарабатывать - будешь много платить 10%, мало зарабатывать мало платить 10%. Я против дифференцировки индивидуального подоходного налога и увязки с налогом на роскошь. Извините меня, налог на роскошь совсем другой вопрос.

Пример приводил Алмас Таласович - машины, драгоценности. Но если речь только о том, чтобы людей наказывать за то, что они имеют Porsche или алмазы, в чём смысл тогда, просто копыта ломаем. Мне не нравится слова «социальная несправедливость». Есть справедливость в обществе, если это имеется ввиду - нет проблем. А если имеется в виду какая-то особая справедливость социальная, то есть уравнивающая всех и вся, и чтобы уравнивать отрасли, уравнивать людей, я против этого.

Основная мысль моя такая: налог на роскошь может быть интересным для экономики в целом и, в том числе, для справедливости в обществе. Если мы будем по-другому смотреть на роскошь. Роскошь должна иметь социальный эффект, какую-то социальное влияние негативное. Если кто-то имеет Porsche или драгоценности дорогие покупает, какой вред обществу от этого? Какой вред? Они дают заработать ювелирным магазинам, ювелирным предприятиям, автомобильной промышленности. Никакого я не вижу здесь вреда, а вот если ты имеешь огромные гектары невозделываемой земли — это большая роскошь. У нас очень низкие ставки на землю сельхозназначения. Почему? Это позволяет людям не использовать ее и делать всех зависимыми от них. Дадут право прохода, не дадут право прохода, отдадут кому-то в аренду, не отдадут кому-то в аренду. Я считаю, что если был бы налог повыше, нормальный, на земли сельхозназначения, тогда бы люди думали, зачем им столько земли лишней. Вот эта роскошь реально влияет негативно на общество. Я вообще считаю, что налог на роскошь должен называться по-другому - «налог на пространство». Если ты используешь много пространства, большую квадратуру, большую кубометры, к примеру. И при этом, это же забирается у людей, ведь пространство - невозобновляемый источник. Нефть, тоже не возобновляемый ресурс, но ее можно найти где-то. А пространство - оно как есть наша территория, так и осталось. Если снимаешь большой дом,

это сколько надо тепла туда, сколько энергии? И ты при этом не платишь за это никакого налога. Это, наверное, тот налог на роскошь, который уравнивает действительно проблему. Ты забираешь у общества это пространство.

Я считаю, что это налог на землю сельхозназначения - это один из видов налога на пространство. Давайте будем рассматривать не столько налог на роскошь, сколько налог на пространство. Пространство как роскошь. Вот, что приносит вред нашему обществу: если ты забираешь у людей пространство, и при этом другие люди не могут его использовать, и ты сам его не используешь. Это большие проблемы. Хотя бы давайте по одной ставке плоской, пропорциональной, давайте нормальные ставки поставим за неиспользуемое пространство, в том числе, на землю сельхоз назначения. Спасибо большое!

Арнур Нуркатов:

Коллеги, спасибо! Не думал, что такой вопрос вызовет столько откликов, но, мне кажется, интересно. Вижу, наверное, теперь есть много тем для «Think Tank». Тем более, что мы начали это обсуждение в рамках Послания президента. Коллеги, у нас остался последний вопрос. **У нас часто бывает изменения в Налоговый кодекс. Эти изменения мешают нам при планировании нашего бизнеса. Понятное дело, может быть, не в большой степени, но для кого-то по-разному. Насколько они необходимы? Можно ли поставить запрет? Как с этим бороться?** Вот такой вот вопрос. Он вроде на плоскости лежит, но, с другой стороны, на мой взгляд, очень важный. Пожалуйста, Алмас Таласович.

Алмас Чукин:

На мой взгляд изменения неизбежны, потому что в жизни все постоянно меняется. Единственное, надо бизнес-процессы отладить, чтобы изменения происходили не как система, а как уточнение одной системы, тогда будет более-менее легче жить. Но если будут вводиться изменения принципов... Просто нужно представить у нас в Парламенте можно, извините, относительно быстро всё принять, а в стране сорок-шестьдесят тысяч бухгалтеров, которых нужно переучить. Нужно им сказать: с завтрашнего дня всё по-новому. Это уже сложно, а за ними стоят бизнесмены, когда бухгалтер приходит к бизнесмену и говорит: у нас изменились налоги, изменяйте и свою политику Т.е. это действительно очень большой вопрос, и нужно осторожно здесь подходить.

Арнур Нуркатов:

Спасибо. Пожалуйста, Айбар Леонидович.

Айбар Даутов:

Понятно, что все хотят стабильности, но, боюсь, это невозможно. Реально добиться запрета и его исполнить - это пожелание.

Медеу Алихан:

Я вообще-то за квоту на изменения. То, что изменения необходимы, это очевидно, потому что жизнь постоянно меняется, экономика не стоит на месте. Но в то же время у нас очень много лишних изменений. Вот если поставить такую задачу: не больше 50 изменений в год, то будут приниматься самые необходимые изменения, самые эффективные.

Канат Нуров:

Я согласен с последним подходом, потому что действительно отменить изменения невозможно. Изменения были, будут и есть. Другой вопрос, что изменений стало так много, что налоговики обрели огромную власть в интерпретации тех или иных норм и их прочтения. Нужна нормальная кодификация, новая редакция Налогового кодекса. Чтобы все изменения, которые производятся, они были в Налоговом кодексе отражены, и желательно какое-то квотирование этих изменений сделать. Чтобы люди чувствовали какую-то стабильность.

В этом отношении согласен с Алмасом Таласовичем, что принципы меняться не должны. Основная проблема в том, что слишком много лоббистов, которые пытаются всё время регулировать мелкие вопросы. При помощи нормативно-правовых актов, выхолащивают суть самого законодательного акта. Это большая такая проблема. Если привести пример, опять же в разъяснениях, то нигде в Налоговом кодексе не сказано о том, кто и как дает разъяснение и как они должны реализовываться. Получается, разъяснение даются полностью вне Налогового кодекса, то есть, кто как хочет, так и разъясняет и потом как хочет отменяет это разъяснение. Я считаю всё-таки такой важным такой вопрос, как разъяснение налоговых норм, которые постоянно меняются. Они всё-таки должны быть как-то упорядочены, и должна быть ответственность как за изменение, так и за отмену этих изменений. Люди должны знать, что цена изменения существуют и существует цена отмены изменений. Спасибо большое.

Арнур Нуркатов:

Коллеги, мне кажется, мы сегодня обсудили все вопросы, которые были до этого направлены нашим коллегам-экспертам. Более того, были сделаны доклады. Мне кажется, интересные, каждый в своем направлении очень интересно рассказал, какие есть важные пункты, и над которыми предстоит нам работать. Это ещё несколько тем для нашего дискуссионного клуба в рамках Фонда «Аспандау». Так что начинаем цикл наших обсуждений. Это только начало. Коллеги, давайте поблагодарим экспертов за то, что они нашли время и силы. И хочу поблагодарить вас, коллеги, уважаемые зрители, друзья, кто пришел поддержать нас в этот субботний ненастный день. Спасибо.

Вопрос из зала: Очень интересное неформальное обсуждение получилось. Я для себя выделил вопросы, который поднял господин Даутов - о том, что надо разобраться с нефтяниками и горнодобывающей промышленностью в части налогообложения. Или, например о том, что мы безобразно своими водными ресурсами распоряжаемся, такое богатство просто бросаем в песок. Как предполагается запустить решение этих вопросов? Какая реальная польза может быть от этого обсуждения? Я понимаю, что здесь представитель парламента, господин Нурув, я думаю, обязательно это в жизнь запустит?

Арнур Нуркатов: Спасибо, очень хороший вопрос. Польза в любом случае есть, если мы начинаем говорить об этом. Все это уходит в пространство, как говорит Канат Ильич. Те же налоги, о которых говорил Айбар Леонидович, 38 ставок, по НДСИ предстоит разобраться, с водными ресурсами. Все начинается с обсуждений.

Канат Нурув: Это не в космос уходит, а в мою голову, а моя голова уже влияет на законодательство.

Арнур Нуркатов: Всем спасибо, до следующей встречи.

